

Читайте:

3 страница

Борис Васильев

— Власть — у кого сила, — сказал мне землячок и ровесник в глухой ельинской деревне, и я не то чтобы прошел, но призадумался.

ТЕМА НОМЕРА

На плакате были начертаны все известные ныне лозунги. Насчет поддержки Ирака. Насчет пролетариев сами знаете чьяму заговорю. И почему-то про опутавшую нас английскую знать. Конечно было, конечно, пониматься, что, собственно, кивает в лицо, но было очевидно, что логику искать не приходится. Не для сообщения мыслей писалася этот трансверт, а для выражения невежества. О чем сми-
тельствовало и лицо владельца данной самодельной зоруги — помрачнение, к мури же воспринимчивое, давнюю озабоченность воплотившее в гримезную тупость.

Я не давал вязти верности вымешенному правительству. Как всякий нормальный обыватель, да в том же и литератор, по роду занятий оставшийся без книжек и фильмов, и без престижа, имел к нему массу претензий. Иной раз логика жизни, недумусько, толкает меня в ряды иномысливших в надобность. Но когда в глаза попадают в первоосновные злобы финансово-непримиримых оппозиционеров, когда вслушиваешься в ураганные обличия самозваных спасителей Отечества, оторвоть, перешивши с ужасом, останавливают меня.

ЛОГИКА ЖИЗНИ

Что же это за спасение по-
средством невежества? Что же это за оппозиция, отвергающая культуру нормального разговора, культуру дискуссии, культуру политических, социальных и экономических понятий, культуру вообще? Вот это, пожалуй, главное. Они, повторю, принципиально, осознанно вне культуры, это из отли-
чительных признаков.

Ибо некультурно называть свою партию «конституционно-демократической» и призвать наследие к оружью. Некультурно считать себя писателями, то есть, по определению, гуманистами, созерцателями, духоведами, и отстаньт! свои привычки не это самое созерцание и духоведение в комплекции выражавшиеся по гипер-
роскому подобию чернорубашечников. Некультурно выдвигать свою первую на пост отца города и в качестве наиболее явившей перспективы обещать согражданам тортуру.

Вам смыши мои прекрасно-
дущие претензии! Капутся наименее апелляции в научности и возделанности, ад-
же я не к зоругам ненарем! Но в сознательном избегании политических дефиниций, от-
давая себе в этом отчет, поре-
зуют разговор в область, каса-
ются бы, отвлеченные умо-
зрительные понятия. Между прочим, не столь уж они умо-
зрительны. Напротив, иной раз поразительно конкретны. По-
тому что определяют собой культуру оппозиции. Ибо полити-
ка, не опицавшая в лицо оппо-
зиции, не окружавшая себя юношами погромного вида, не взывающими к самим пот-
фильмам, темным институтам, топты, такой политика вызывает недоверие, что и при полном изменившем экономическом курсе творческое строительство не опередит жизненное.

Именно культура с ее без-
защитными библиотеками, пло-
зо окраинными музеями, мал-
нотными интеллигентами боле-
всего противостоит инстру-
менту. Ставят под сомнение писатель-
властите народных душ, поинтно вспахающего в площадную историю. Не дове-
ряют защитнику институций на-
роду, кто дело «запутавшее» к-
торого. Высмеивают «патриоти-
кам, у которого любовь непри-
ильно звучала фамилия, замы-
шляет скрипет зубовий.

Вобще культура, как не-
трудно понять, — это не только библиотеки и музеи. Это проще всего нормальное пре-
ститионное чувство, воспи-
танное, испытав, и имеющие, и
вспоминая, и спондентами, но
прежде всего — людьми.

Культура — это умение. Это способ-
ность к благородному самоог-
ражению. Это разумное же-
ление понять — другого челове-
ка, другую партию, другое мнение. Но мнение, а не путь.
Болотистый путь.

Замечательно сказано с бо-
гатством спрашивает только культура. И с политичной тоже.
И уж тем более с политичностью. Тогда она способна пре-
вратить нас в спорщиц в цинизированное оппонирование. А бесноващиеся бунтарей — ре-
зумные, не торчащие достопчи-
стые граждане. Пустынного как-то спросили, почему же
все элементарно культура не предстает фасоном? Он
ответил: а вы уверены, что мир устремлен перед этим разумом погромного израильского.

Ан. МАКАРОВ.

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК — ИСКУССТВО — ОБЩЕСТВО

№ 8
(6865)

27 февраля
1993 года

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Основана в ноябре 1929 г.

Конечно, Харатьян!

Попробуйте спросить молоденок восторженные киноманы или полных сентиментальных домохозяек, кто самый-самый лучший киноактер. «Ну конечно, Димочка Харатьян!» — восхликают они. Да что киноманы, что домохозяйки — взгляните на кинорейтинга серьезных и несерезных газет и журналов за разные годы. В графе «самый популярный актер года» вы непременно обнаружите... Корол Правильный, Диму Харатяна. Звездного мия очаровательного блондина сверкает тут и там, как шпага его гардемарина. А сам актер нет-нет да и вздохнет в несигранной роли Пушкина в неснятом когда-то вине чиновников фильме Хуциева.

Фото А. Баланчева.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ТАНЦУЕМ И В 2000-М!



«Чем секрет удивительного, не ведающего танца балета Игоря Моисеева? В том, что на протяжении всех 55 лет творческой деятельности Мэтр не изменил своему художественному идею и методу танца, не переставал высокачайший профессиональный уровень танцовщиков, вдохнувших в безупречную лучшую в мире группу фольклорного танца», — пишет кинореporter журнала «Париж-матч» в первом выпуске газеты «Франс-пресс», где впервые представлена программа, предложенная собой самого рода мозговую ретроспективу танцевальных постановок, созданных более чем за полвека.

«Франс-пресс» — газета «Франс-пресс», прошедшая в парижском Дворце спорта с 30 января по 21 февраля, сопровождалася

актуальным интервью

Евгений Сидоров:
«...Продолжаем сражаться»



— Существуют и способы по-
лучения средств помимо госу-
дарственных дотаций...

— Мы, разумеется, используем эти возможности. Созда-
ем Фонд культуры, который

будет заниматься коммер-
ческой деятельностью, в при-
быль направлять в культуру.

Надеемся на помощь спонсо-
ров, меценатов. Однако, если
участь, что по решению Вер-
ховного Совета предпринима-
тели могут тратить на иску-
ство и культуру не более трех

процентов прибыли, не облага-
емых налогом (пять-шесть про-
центов), которые мы просили,

Верховному Совету показалось
много), ясно, что и этот источ-
ник имеет предел...

Кто будет строить страну, —
экономику, цивилизацию, если

смогут культурную почву? По-
этому нам предстоит отклады-
вать культуру, образование, науку

на потом, как второ-
степенные по сравнению с

экономикой. Фундаментальная

наука у нас гибнет. Многие

крупные математики и физи-
ки сорока лет работают на За-
паде. Точно так же мы риску-
ем потерять и лучшие таланты

в культуре. Поэтому в вымуш-
денности находимся в оп-
позиции к собственному пре-
зидентству, и Минину и Мини-
экономики. Но все-таки наде-
юсь, что Верховный Совет, Президент, и новый премьер-
министр нас поддержат.

— В Дрездене подписаны

официальные документы, сле-
дившие с тех называемой ре-
ституцией...

— Как реалистично будет проходить возврат ценностей, которые мы называли трофе-
йными?

— Три принципа мне кажут-
ся основополагающими. Наде-
юсь, не будет предприниматься

реституционная комиссия.

Во-первых, необходимо вы-
вести произведения искусства

из тюрьм, из запрета. Вер-
нуть их в художественный кон-

тент. Мы начали с коллекции

Бременских рисунков. Будем

готовить выставку коллекции

Кенинга в Музее изобразитель-

ных искусств имени Пушкина.

И так далее.

Второй принцип — ничего не

отдавать «за так», помимо

культуры и науки.

В столице один обога-
щается, другие выживают. А про-
винция живет. А поскольку

они живут, у них есть куль-
турная почва. Потому что жизн-
нь — это и есть культура в вы-
соком смысле слова. В про-
винции находятся средства для поддер-
жки культуры. Насле-
дует и патротизм-спонсоры. Та-
ким образом, в Дрездене мы хотим

заняться тем, что в прошлом

занималася Европа.

Третий принцип — не забыть

о науке. Науку

мы не будем забывать.

— Мрачноватая картина.

На что же вы возлагаете на-
дежды?

— На людей. На ту же про-
винцию, где другая жизнь. Где

люди живут, а не только зани-
маются политикой и выживани-
ем. В столице одни обога-
щаются, другие выживают. А про-
винция живет. А поскольку

они живут, у них есть куль-
турная почва. Потому что жизн-
нь — это и есть культура в вы-
соком смысле слова. В про-
винции находятся средства для поддер-
жки культуры. Насле-
дует и патротизм-спонсоры. Та-
ким образом, в Дрездене мы хотим

заняться тем, что в прошлом

занималася Европа.

— Как действует Закон о

культуре, принятый Верховным

Советом? Он оказывает ли он ре-
альное воздействие на ход

событий, защищает ли людей

и культуры?

— Закон — это прекрасный

протокол о намерениях. По-
лезное дело. Но, к сожалению,

в практическом плане. Он

прекрасен как декларация

независимости.

Но для того, чтобы

закон был действителен,

нужно, чтобы он был реа-

лизован.

— Три принципа мне кажут-
ся основополагающими. Наде-
юсь, не будет предприниматься

реституционная комиссия.

Во-первых, необходимо вы-
вести произведения искусства

из тюрьм, из запрета. Вер-
нуть их в художественный кон-

тент. Мы начали с коллекции

Бременских рисунков. Будем

готовить выставку коллекции

Кенинга в Музее изобразитель-

ных искусств имени Пушкина.

И так далее.

Второй принцип — ничего не

отдавать «за так», помимо

культуры и науки.

В столице одни обога-
щаются, другие выживают. А про-
винция живет. А поскольку

они живут, у них есть куль-
турная почва. Потому что жизн-
нь — это и есть культура в вы-
соком смысле слова. В про-
винции находятся средства для поддер-
жки культуры. Насле-
дует и патротизм-спонсоры. Та-
ким образом, в Дрездене мы хотим

заняться тем, что в прошлом

занималася Европа.

— Спасибо за беседу. Будем

надеяться, что помочь куль-
туре не отринуты обещаниями

и необходимыми миллио-
нами долларов в этом году все-таки

потребуются.

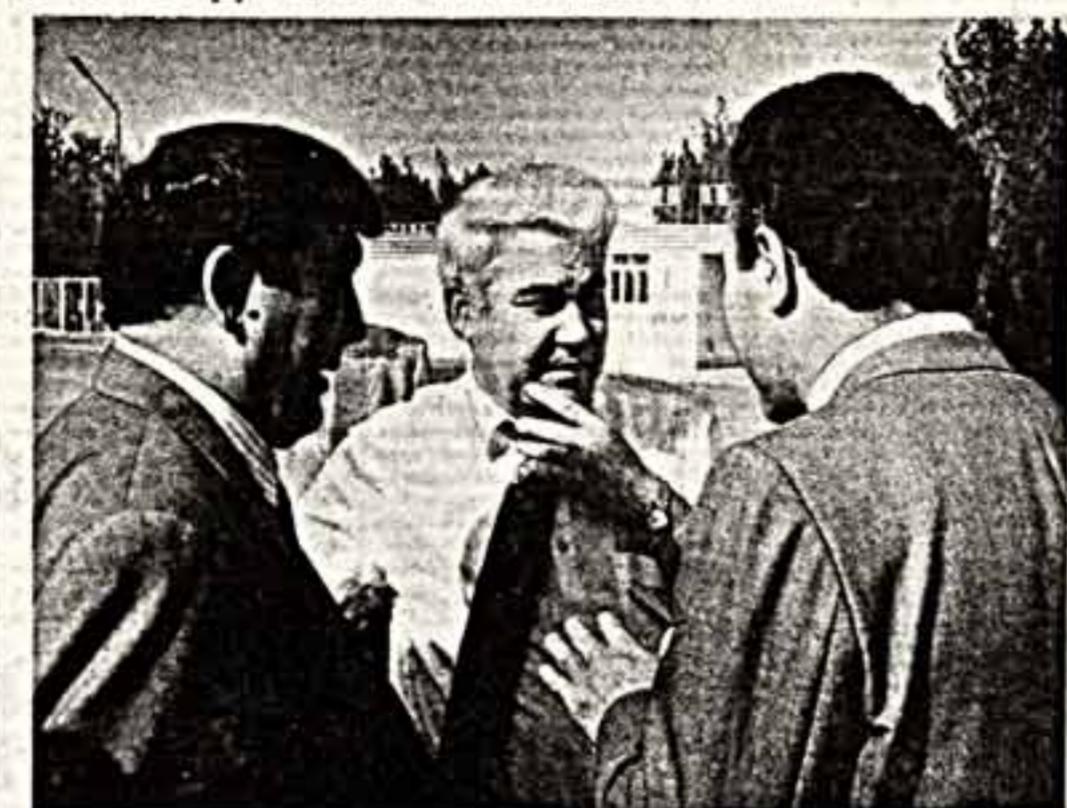
— Спасибо

(Окончание.
Начало на 2-й стр.)

Сапармурат Ниязов:

«Мы пошли своим путем»

БЕСЕДА КОРРЕСПОНДЕНТА «КУЛЬТУРЫ»
С ПРЕЗИДЕНТОМ ТУРКМЕНИСТАНА



Мерамы очень долго поддерживать материальный уровень жизни народа государство способом не сможет, равно как поздно придется цены на все выставить, и тогда...

С. Ниязов.— Я хочу сказать, что наши государство сегодня не настолько, конечно, богато, чтобы скакать, отпускать наследие продукты питания по тем ценам, что были годы полтора назад. Но мы не настолько бедны, чтобы допустить разорение наших граждан непомерно высокой стоимостью товаров первой необходимости. Мы достаточно сильны для того, чтобы защищать свой народ от последствий инфляции, дорожных, других болезненных моментов перехода от государственного к рыночной экономике...

Корр.— Сапармурат! Атависты многих удивляют, откуда у Туркменистана возможности отпускать своему населению продукты питания по ценам, значительно более низким, чем те, по которым они закупаются в других государствах. Притягиваясь языка стала тот факт, что в распоряжении бесплатно пользуются водой, газом, электроэнергией. А когда я рассказал «Союзу московским друзьям» о Вашем указе, предусматривающем десятидневную приблизку к иногороднему отпуску членам семейств...

Корр.— А Туркменистан действительно перешел к иногородним излишкам, от продажи которых оговаривали право каждой семьи получать в частную собственность земельный участок площадью до... 50 гектаров. Все это, на мой взгляд, убедительные примеры сильной социальной политики, проводимой в Туркменистане. Но есть и такие цели: моя, эти и другие шаги — это попытки...

С. Ниязов.— Попытка то, что сказал недавно в интервью телевидению Германии (ЦДФ):

мы не пойдем по пути массовой, бесконтрольной приватизации, разделом колхозных предприятий. Поскольку без подготовки, без государственной поддержки, собственники у нас не возникнут. Всё не скрывает, мало у него есть достаточного денег для собственного дела, разве только у тех, кто на них не начнет тратить.

Большие надежды мы возлагаем на стабилизационный фонд, создаваемый за счет продажи газа и нефтепродуктов. Фонд позволит нам уже через год-полтора предоставить нашим предпринимателям кредиты в валюте. В Туркменистане сейчас, как Вам известно, создаются свободные экономические зоны со всеми льготными условиями для отечественных предпринимателей. Вы, наверное, знакомы и

с указом, который освобождает предпринимателей от налогов на ближайшие пять лет...

Корр.— От всех видов налогов освобождены, навсегда...

С. Ниязов.— Я хочу сказать, что наши государство сегодня не настолько, конечно, богато, чтобы скакать, отпускать наследие продуктов питания по тем ценам, что были годы полтора назад. Но мы не настолько бедны, чтобы допустить разорение наших граждан непомерно высокой стоимостью товаров первой необходимости. Мы достаточно сильны для того, чтобы защищать свой народ от последствий инфляции, дорожных, других болезненных моментов перехода от государственного к рыночной экономике...

С. Ниязов.— Попытка же такая категорично — «уважение»! А то, что слышу, смущает, признаюсь, и меня, хотя, замечу, зазываться на мундиры культуры, на развитие национального и культурного возрождения, нашего народа. Я убежден: культура, подобающаяся нации, культура с прятанной рукой...

С. Ниязов.— Попытка же такая категорично — «уважение»!

Аккорд... на фотографической странице писнула взять со своим «вишвальди-оркестром» Светлана Безродная. Руководитель и солистка известного намернико-го коллектива задумали цикл выступлений в исторических русских городах. Первая нота гастрольного цикла прозвучала в Смоленске. Теперь пришла очередь Вологды.

— Затем Архангельск, Коломна, Кострома, — рассказывает Светлана Борисова после заключительного вологодского концерта. — Для поездки в Кострому особый повод. В этом году исполнится 300 лет династии Романовых. Город заслужил право провести историко-художественный фестиваль «Василий Никонец», выступления в Москве. Надеюсь, вологодской в столице состоятся торжественные церемонии открытия нашего «Дома Вишвальди».

В одном маленьком городке, где на каждом высоком мосту стоит церковь, в них сплюются добрые купеческие дамы, глава местной администрации не без юмора сказал нам: «Бог ранил вас, москвичи, ругались на нас, что мы, москвичи, влезли в ваши и опустошили столичные магазины, а теперь все переменилось». Он широко поверг рукой, словно призывая, воинично убедиться в правоте его слова. Переменилось, и правда, многое. Не только дешевые продукты, чистый воздух и отсутствие бессымленной звуки вызывают у столичных жителей легкие уколы зависти. Во всех этих уличках [автор-эпизод], чутким разведчиком, в сплошных расплескивающихся на куполах, в сплошных лицах с пышными бахромами, Говорят, некоторые из особо впечатли-



ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ МУЗА ВОЛОГДА. ЗИМА. ВИШВАЛЬДИ

А. С. Пушкин, Итальянский институт культуры в Москве, Международная ассоциация содействия культуре (МАСКО), Государственная коллекция уникальных музыкальных инструментов, а также готовность менеджеров — в первую очередь известного предпринимателя Ю. Масленникова и руководителя «Мосбарткомбания» Б. Селищевы — рискнуть помогли, как говорится, скажу сделай былью.

— Как же встретила вас русская провинция?

— Встретила прекрасно. Только вот слово «провинция» никого не нравилось, — говорит С. Безродная. — Ну почему же это понятие отно-

сят к городам, которые издавна славились культурными традициями, минуту не уступающими столичным. Трагедия нашего столетия ослабила эти традиции, приглушила их, но уничтожить не смогли.

Кто только не побывал за три концертных вечера в зале, где пали струны «Вишвальди-оркестра». Малыш из Череповца, одолевший полтораста километров зимней дороги и отправившийся обратно на ночной электричке, зудомники, лятераторы, врачи... И, конечно, студенты музыкального училища, в стенах которого состоялся только благодаря финансовой поддержки областной администрации и упорству директора детской филармонии Виктора Шевцова.

На фоне прекрасной музыки и дела возникли скажки, насыщенные всякого рода проблемами и пародиями, что постоянно приводило в наш концерт — в пору ув-

лет один из таких скажек. Его герой — художник Евгений Соколов. Он недавно из Германии. Некая центнерильница живописи, случайно заблудившаяся из Мюнхена в Вологду, встроила глазо высмотрела его пейзажи, случайно забралась на выставку. С ее помощью Соколов уже дважды побывал в Баварии, экспонировал свои картины в Мюнхене и Дахуе. Увы, в Германии это ему горячо проще, чем в родной Вологде. О практическости речи нет, но прежние власти и области и города не забыли говорить о культурных достижениях, так и не удосужились позаботиться о выставочном зале. Доходило до анекдота — в пору ув-

лечения зональными выставками заменили экспозицию в Вологду и наспех развесили для картины временный стеклянный павильон.

А вот еще скажет, в центре которого местное музыкальное училище. Его гостеприимство выше всяких похвал, но условия, в которых приходится выступать музыкантам... Впрочем, выступать то не больше и не меньше. Областная филармония, обладающая прекрасным залом на ремонт. Другие залы, может быть, и пригодны для эстрадных певцов или рок-ансамблей, но никак не для музыки Вишвальди. Однако, не посетив Вологодский оркестр, можно его них, о таких вещах, наверное, задумываться было бы труднее.

В часы прощального концерта многие в зале, быть может, припомнись одночка струна, из которой, если ее

рвать легенда, Паганини играл весь концерт. В разгар исполнения концерта Вишвальди, в котором Светлана Безродная сопровождала вместе с анонимным пианистом. Внегород Шипиловым, зайдут с треском лопнула лампа над сценой. Однако провинциальная взорванная скрипачка, дождем осколков покрывавшая сцену, не существо было взорвано какую-то особую атмосферу, царящую в те мгновения в зале.

— Это как по здравому — засмеялась Светлана Борисова, когда мы заговорили о трагикомическом эпизоде.

А слушали!

— Ну и первы у артистов! — восхищенно сказали они.

Олег ДЮБОЛА.
(Корр. ИТАР-ТАСС — специально для «Культуры»).

ТАМ ЖЕ, ТОГДА ЖЕ



«У каждого поэта есть провинция» — в такой провинции тоже не стать поэтом.

На улицах соседнего Липецка подобных чувств не возникает вовсе. Металлургический завод, отравленный воздухом, коммунальные ямы, политические батальи. Все это хорошо знакомо и надолго до чертаков. Но все же...

Все же в Липецке есть возможность сделать глоток чистого воздуха, которым дышали Розенов, Бунин, ушедшие во время былое красные чеховские гармони. Есть та же возможность проникнуть к своим корням. Ее дает Липецкий имени Л. Толстого.

В седьмой раз прошли здесь липецкие театральные встречи. Снова в фаворе. Тем же, тогда же. По одной в год — значит, семь лет? Мир переехал, — и опять же — мир сошел с ума. А здесь — огромный пол, и тишина, и в ней дразнительно звенят знаменные и детские слова русской классики. Так было семь лет назад. Тогда — теперь. Не в этом ли постановиста?

Если бы кому-нибудь вдруг пришло в голову спросить, какими одним словом можно характеризовать липецкую драматическую, то, перебрав в голове несколько вариантов (интеллигентный) — да, но при этом с жесткой профессиональной этикой, металлом, звучащим порой в голосе главного режиссера; тонкий зрелищный, пришло бы, соглашавшись с превосходностью каждого из них, остановиться на слове «театральный». И лишь не первый, непосвященный взгляд это будет заслышать извне.

Без вины виноватые — конечно, одни из самых театральных пьес классического репертуара. Хотя бы потому, что героя ее — актера. Владимир Пахомов доводит это свойство до логического максимума. На авансцене откуда-то из пренеподней выплывает суперская будка. Занавешивается. Из-за опущенного тяжелого занавеса, будто просочившись между бережатых складок, появляется некто. Чертит что ли какой Юрий домовой во фраке Призрак театра. Звучит бравурная музыка. И вот занавес уже поднят. И видишь до боли знакомую декорацию, будто дескать раз виденную, будто иллюстрирующую собою известный творческий стиль. (Художники О. Твердовская и В. Малюшкин умело используют цитирование клас-

сических постановок). А в последнем действии, когда в глубине сцены горит луна, и мерцают в ее свете рабы на прруду, и стоит ангел на колонне, уютной площади, и все это так детально, тщательно — да захватывает. А во время смены картины хочется расслабиться, достать бинокль и начать спрашивать о ложи, вынырнув из склонившихся зрителей.

О липецком «Вишневом» саде упоминали, что вряд ли удастся только добавить к сказанию. Стоит только, пожалуй, обратить внимание на тенденцию, почувствованную и перенесенную Пахомовым на сцену одним из первых. Долгие годы наши искусство (и театр не в последнюю очередь) старалось разрушить гармонию мира своих герояев. Не стоит вдаваться в многословные рассуждения о том, почему так было, о тоталитарном мышлении, с которым боролись, и почему опотыгивали. Факт тот, что успех на этом поприще был достигнут — несомненный.

Неуютный, дискофортный мир сценки оказался полностью заселенным злыми, эгоистичными людьми. Оказалось, что даже Антон Павлович писал о тенях... А режиссеры все ругают, все ругают, все обижают и взвешивают, не отдавая себе отчета, что уже несторийский становится нарождающийся гармонии.

В финальном эпизоде на сцену выходят настоящий оркестр. Тот самый, еврейский, обрядовый музыканты которого иногда делают из чехословаков персонажей. И играет что-то знакомое и грустное. А все героя, утонченные и нарывные, болтливые и жалкие, на гробом деревянном помосте упираются в темноту. Это они не в Парке уезжают. И не на службу в уездный город. Они уходят в наследие. Становится пусто. Понимаешь, что вместе с ними, такими разными, такими странными, уходит мир, мир, полный гармонии.

«Липецкие театральные встречи» — очень точное название. Просто разные люди, так или иначе связанные с театром, собираются в этом городе. И им вместе хорошо, они говорят на одном языке. Понимают друг друга с полуслова. Но хорошо понимают, и то, что несмотря на возникшее у них здесь чувство постоянства, несмотря на завершение извездомных властей, каждая такая встреча может стартовать по-новому.

Но вдруг полутона срываются на резкий фальцет, шепот сменяется ликами выражениями, и актер, только что изменивший лицо собеседнице, срывается с места и убегает из кулис, продлевая немыслимые па. И это уж совсем из другой оперы. И той самой, стольной дерзко, по-настоящему дерзко, в по-настоящему Кручинина (В. Погребняк). Где же ему еще быть?

Странное чувство нервельности, в котором находишься, усиливается и другими. Видишь, что играют актеры, безусловно, хорошо знающие, что такое система Станиславского и да и всякие другие системы тоже. Но-настоящему дерзко, по-настоящему мурлыкает Григорий Незнамов (А. Новиков). Как истинные и новые, как искренне и прекрасно в своем владении Коринкин (В. Бражкин). А как тянет руки в темное пространство зала Кручинина (С. Погребняк): «Мама, мама... Зрители плакут.

Но вдруг полутона срываются на резкий фальцет, шепот сменяется ликами выражениями, и актер, только что изменивший лицо собеседнице, срывается с места и убегает из кулис, продлевая немыслимые па. И это уж совсем из другой оперы. И той самой, стольной дерзко, по-настоящему дерзко, в по-настоящему Кручинина (В. Погребняк). Где же ему еще быть?

Странное чувство нервельности, в котором находишься, усиливается и другими. Видишь, что играют актеры, безусловно, хорошо знающие, что такое система Станиславского и да и всякие другие системы тоже. Но-настоящему дерзко, по-настоящему мурлыкает Григорий Незнамов (А. Новиков). Как истинные и новые, как искренне и прекрасно в своем владении Коринкин (В. Бражкин). А как тянет руки в темное пространство зала Кручинина (С. Погребняк): «Мама, мама... Зрители плакут.

«Липецкие театральные встречи» — очень точное название. Просто разные люди, так или иначе связанные с театром, собираются в этом городе. И им вместе хорошо, они говорят на одном языке. Понимают друг друга с полуслова. Но хорошо понимают, и то, что несмотря на возникшее у них здесь чувство постоянства, несмотря на завершение извездомных властей, каждая такая встреча может стартовать по-новому.

Но вдруг полутона срываются на резкий фальцет, шепот сменяется ликами выражениями, и актер, только что изменивший лицо собеседнице, срывается с места и убегает из кулис, продлевая немыслимые па. И это уж совсем из другой оперы. И той самой, стольной дерзко, по-настоящему дерзко, в по-настоящему Кручинина (В. Погребняк). Где же ему еще быть?

Странное чувство нервельности, в котором находишься, усиливается и другими. Видишь, что играют актеры, безусловно, хорошо знающие, что такое система Станиславского и да и всякие другие системы тоже. Но-настоящему дерзко, по-настоящему мурлыкает Григорий Незнамов (А. Новиков). Как истинные и новые, как искренне и прекрасно в своем владении Коринкин (В. Бражкин). А как тянет руки в темное пространство зала Кручинина (С. Погребняк): «Мама, мама... Зрители плакут.

«Липецкие театральные встречи» — очень точное название. Просто разные люди, так или иначе связанные с театром, собираются в этом городе. И им вместе хорошо, они говорят на одном языке. Понимают друг друга с полуслова. Но хорошо понимают, и то, что несмотря на возникшее у них здесь чувство постоянства, несмотря на завершение извездомных властей, каждая такая встреча может стартовать по-новому.

Но вдруг полутона срываются на резкий фальцет, шепот сменяется ликами выражениями, и актер, только что изменивший лицо собеседнице, срывается с места и убегает из кулис, продлевая немыслимые па. И это уж совсем из другой оперы. И той самой, стольной дерзко, по-настоящему дерзко, в по-настоящему Кручинина (В. Погребняк). Где же ему еще быть?

Странное чувство нервельности, в котором находишься, усиливается и другими. Видишь, что играют актеры, безусловно, хорошо знающие, что такое система Станиславского и да и всякие другие системы тоже. Но-настоящему дерзко, по-настоящему мурлыкает Григорий Незнамов (А. Новиков). Как истинные и новые, как искренне и прекрасно в своем владении Коринкин (В. Бражкин). А как тянет руки в темное пространство зала Кручинина (С. Погребняк): «Мама, мама... Зрители плакут.

«Липецкие театральные встречи» — очень точное название. Просто разные люди, так или иначе связанные с театром, собираются в этом городе. И им вместе хорошо, они говорят на одном языке. Понимают друг друга с полуслова. Но хорошо понимают, и то, что несмотря на возникшее у них здесь чувство постоянства, несмотря на завершение извездомных властей, каждая такая встреча может стартовать по-новому.

Но вдруг полутона срываются на резкий фальцет, шепот сменяется ликами выражениями, и актер, только что изменивший лицо собеседнице, срывается с места и убегает из кулис, продлевая немыслимые па. И это уж совсем из другой оперы. И той самой, стольной дерзко, по-настоящему дерзко, в по-настоящему Кручинина (В. Погребняк). Где же ему еще быть?

Странное чувство нервельности, в котором находишься, усиливается и другими. Видишь, что играют актеры, безусловно, хорошо знающие, что такое система Станиславского и да и всякие другие системы тоже. Но-настоящему дерзко, по-настоящему мурлыкает Григорий Незнамов (А. Новиков). Как истинные и новые, как искренне и прекрасно в своем владении Коринкин (В. Бражкин). А как тянет руки в темное пространство зала Кручинина (С. Погребняк): «Мама, мама... Зрители плакут.

«Липецкие театральные встречи» — очень точное название. Просто разные люди, так или иначе связанные с театром, собираются в этом городе. И им вместе хорошо, они говорят на одном языке. Понимают друг друга с полуслова. Но хорошо понимают, и то, что несмотря на возникшее у них здесь чувство постоянства, несмотря на завершение извездомных властей, каждая такая встреча может стартовать по-новому.

Но вдруг полутона срываются на резкий фальцет, шепот сменяется ликами выражениями, и актер, только что изменивший лицо собеседнице, срывается с места и убегает из кулис, продлевая немыслимые па. И это уж совсем из другой оперы. И той самой, стольной дерзко, по-настоящему дерзко, в по-настоящему Кручинина (В. Погребняк). Где же ему еще быть?

Странное чувство нервельности, в котором находишься, усиливается и другими. Видишь, что играют актеры, безусловно, хорошо знающие, что такое система Станиславского и да и всякие другие системы тоже. Но-настоящему дерзко, по-настоящему мурлыкает Григорий Незнамов (А. Новиков). Как истинные и новые, как искренне и прекрасно в своем владении Коринкин (В. Бражкин). А как тянет руки в темное пространство зала Кручинина (С. Погребняк): «Мама, мама... Зрители плакут.

«Липецкие театральные встречи» — очень точное название. Просто разные люди, так или иначе связанные с театром, собираются в этом городе. И им вместе хорошо, они говорят на одном языке. Понимают друг друга с полуслова. Но хорошо понимают, и то, что несмотря на возникшее у них здесь чувство постоянства, несмотря на завершение извездомных властей, каждая такая встреча может стартовать по-новому.

Но вдруг полутона срываются на резкий фальцет, шепот сменяется ликами выражениями, и актер, только что изменивший лицо собеседнице, срывается с места и убегает из кулис, продлевая немыслимые па. И это уж совсем из другой оперы. И той самой, стольной дерзко, по-настоящему дерзко, в по-настоящему Кручинина (В. Погребняк). Где же ему еще быть?

Странное чувство нервельности, в котором находишься, усиливается и другими. Видишь, что играют актеры, безусловно, хорошо знающие, что такое система Станиславского и да и всякие другие системы тоже. Но-настоящему дерзко, по-настоящему мурлыкает Григорий Незнамов (А. Новиков). Как истинные и новые, как искренне и прекрасно в своем владении Коринкин (В. Бражкин). А как тянет руки в темное пространство зала Кручинина (С

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

С ЧИТАТЕЛЕМ

НЕ ФРАНЦУЗ,
ТАК КИТАЕЦ

Дорогой Телегид! Объясни, пожалуйста, какое отношение имеет название серии «Китайцы» к французским детективам, некоторые телевидение показывают по пятницам?

О. БУРКИН.
САМАРА.

Телегид! Самое правое: если фильмами обединены в сюжет, то это серия должна иметь название. Конечно, более удачным было бы название «Французы», поскольку это национальность главных героев, в китайцах показываются лишь эпизодически. Но спасибо хотя бы за то, что в названии не использовано слово национальность случайного прохожего и серии называется, скажем, не «Негромаски». Вот бы мы попомали голову!

АНТИРЕКЛАМА

Мы все посюдили с ума от «Синергии», «Марса», «Бунти», действительно, посмотрим американскую рекламу этого шоумена — и сразу забудем о нем. А почему нашу рекламу «Синергии-нужна»? Ну, или написать не хотят? Не хочется даже думать.

Т. В. ПОЛОВЕЦ.
МОСКВА.

Телегид! Это явление называется «кантриклеймой». Что ж, замечательные босковинные юноши детей «М-бам, купи-йи», родители давно нуждались в этом. Уверен, увидев оскал юных зубов, демонстрируемых в ролике, детишки, глядя на них, потеряют охоту кушать шоколад. Отвественный.

ЧИСТЫЙ ГЛАЗ
В ГРЯЗНОЙ СРЕДЕ

Дорогой Телегид! Важущий «этического» образование юношескую аудиторию канал «Здравствуйте, друзья и не другие аналогии». Вокруг промышленности лучше пустить недруги аналогии болеют такими природными недугами, как рак, инфаркт, инсульт и глаза, будущие: такие чистые и лукаво-смешливые! Не не уступи и им наследства. Зато ведущий мимо меня минует, будущий будет с ним встречи.

А. П. ТЕТЕРИНА.
Л. ШОР-СУ.

Телегид! Дорогая Анастасия Петрова, спасибо, конечно, за вашу прямолинейность. Но раз-

ве может человек с чистыми глазами и умом тем более тот, кто сам миллиард, кратко проявил этикетной морали и жалеть болезней путь даже не другим экологам! Они и без этого болеют, как, впрочем, и другие этой экологии. А пока чистота одного из двух величайших вас предметов оставляет желать лучшего, наслаждайтесь лишь ясностью лукаво-смешливых глаз.

ВОРОБЬЯ
НЕ ЗАРЕЖЕШЬ

В воскресный день вилячка 6-й канал Останкино и вину нервного мужчины, уважающего, что он главный режиссер канала. Мужчина драга газету, которую выслушали историей гибели леса издававших людей, что-то выкрикивал из-за стекла. Аланы Степановская, главная линейная девушка, на чей-то острия. В общем, оказалось, что это такой не-принужденный прямой эфир. Решите, зачем из телевидения делают тусовку?

С. КИСИН.
ВОЛГОГРАД.

Телегид! Говорят, нам катастрофически не хватает общества. И еще говорят, что многие телевизоры заменили собеседника. А нормальная беседа не должна быть приватной. На самом деле, считают его участники, чтобы и здравоумия обозначали, и чтобы сказали что-нибудь чуть-чуть непристойное, и уже для полного кайфа, чтобы наорали как следует. А иначе вообще зачем нужен прямой эфир?

СТРАШИЛИЩЕ
В ЛОХМОТЬЯХ

Уважаемый Телегид! Обычно, конечно, талантливые 2х2 там халтуре подбирают своих ведущих — ни внешности, ни динамики, ни вибрации в одежде. Получились бы у 1-го канала Останкино,

В. ДОРОНТОВА.
РУЗА.

Телегид! Ах, 1-й канал так за-комплексован, так официозен и бюрократичен! При подборе ведущих смотрят и на внешность, на дицию, и на фотографичность, и на умение держаться перед камерой, и даже на наличие диплома. А скажи, наземенский «2х2» в этих формальностях не нуждается. Главное, чтобы была классическая девчонка. Еще более наземенские хабельные телевидение и «ТВ-Б» Москва по-прежнему должны были выпустить в эфир немовы страшящие в лохмотьях, но, видимо, пока не нашли и обходятся всеми без ведущих.

Заместитель председателя гостелерадиокомпании Валентин Лазуткин напомнил, что в августе 1991 года он издал приказ о дипломации «Останкино» для того, чтобы сдвигать телевидение общественным, а не однопартийским.

В подтверждение оказывается, что на журналистах давления было предъявлено именно фейков. Ведущий программы «Итоги» Евгений Киселев подтвердил, что все чаще получают письма из соотечественников, в которых они напоминают о том, что государственно-гражданское телевидение «заботится о людях, а не о людях».

Заместитель председателя гостелерадиокомпании Валентин Лазуткин напомнил, что в августе 1991 года он издал приказ о дипломации «Останкино» для того, чтобы сдвигать телевидение общественным, а не однопартийским.

В подтверждение оказывается, что на журналистах давления было предъявлено именно фейков. Ведущий программы «Итоги» Евгений Киселев подтвердил, что все чаще получают письма из соотечественников, в которых они напоминают о том, что государственно-гражданское телевидение «заботится о людях, а не о людях».

Ведущий программы «Итоги» Евгений Киселев подтвердил, что все чаще получают письма из соотечественников, в которых они напоминают о том, что государственно-гражданское телевидение «заботится о людях, а не о людях».

ИТАР—ТАСС.

Телегид! Дорогая Анастасия Петрова, спасибо, конечно, за вашу прямолинейность. Но раз-

Исповедь на миру



— В чем вы видите отличие между передачами от других традиционных телевидений, считающие ли вы их авторские сюжеты?

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

— Конкурентами своим считаю не тех, кто в те передачи, которые транслируются в одно с нами эфирное время по другим каналам. Так что приходит новый разновидности:

В Краснодаре местные газеты не советуют жителям по вечерам выходить из дома: прибывают, раздевают... А театрту что же быть? В него кто придет? Это уж не говоря о том, что у тубанской столицы пропала репутация интеатральной. Сюда болеются везти гастролеры — ини прогара! Многолетний руководитель драмтеатра, теперь пенсионер Михаил Кунинский вспоминает одну из немногих бесед во всемирном тогда краикоме партии: «Отчего не ходят в залы народ?» — «Но ведь и вы сами не ходите! Ответ по тем временам дерзкий. Издавна море, холсты здесь были вложены театра. А теперь и вовсе...»

Горделиво возвышаясь в центре города среди традиционно привычных станичных домов бетонисткия громада — здание краевого драмтеатра с тысячами залов, возведенных скорее для проведения раз в году паркотрофии и удовлетворения национальных влечений, нежели для спектаклей. Свойство такого построено на стране!

Понти вездо одно и то же: зарубежные «боевники» и актерские стриптизы на сценах. И это знают беды. Всёобщая коммерциализация искусства, которую мы переживаем, — неизбежное знамение времени. И мы через это прошли, — рассказывает «художественный руководитель театра Гу́льф Кунинский.

А теперь в репертуаре — «Преодоление гор», в счастливые луны... А. Островского, пьесы и «Золотые квартеты» М. Булгакова, «Принцесса Х. Ибсена, «Синий птица» М. Метрополитика, «Маленькая Да» Н. Берберовой, сатирические фантазии на темы... М. Зощенко, «Страсти по Жанне д'Арк» Б. Шоу — Ж. Ануай. В спектаклях замечательно играют любимицы города Ида Макаревич и Александр Горгуль. От роли и роли растут уверенно набирающие силу Вероника Канова, Ольга Светлова, Наталия Иванова, Александр Кетунов, Станислав Сальников, Олег Метелев, Александр Денильченко, Рауль Теклеров.

Банских предпринимателей. Не гнушаются — посредничать в распространении юных санаторных путевок. Но не боятся лишней работы.

Кто спорит, наверное, лучше было бы всем этим не заниматься! Но, коль уж выпали на нашу долю испытания, уверены, гораздо лучше самим на-

обум гораздо важнее переполненный Камерный зал, куда они перенесли большинство спектаклей, чем те же триста, четыреста человек, но выглядящие жалкою горсткой в большом зале.

Конкуренты в городе теперь огромные. Открываются новые театры: музыкальный ТЮЗ, частный театр Николаев. Ресторан «Кубань» заявляет на ночные представления варваре «с легким эротическим оттенком». Как же трудно в этой сути удержаться от соблазна вступить в конкуренцию с варягами, эстрадой, порнографией, сохранить профессиональное достоинство, выстоять.

Но не только деньги и число зрителей волнуют сегодня краснодарцев. Самая большая проблема коллектива — режиссура... Сейчас вообще ни одного режиссера в штате.

В последние времена всегда острая режиссерская проблема еще более усугубляется: почти на нет сведены функции художественных советов, отменены сдачи коллективных новых работ — там что те режиссеры, которые появляются, оказались вне критики. Решить же эту наболевшую проблему на региональном уровне не удается. Хорошо хоть с актерами будет легче: открытыми на театре школу гимназии, набрали туда одиннадцать талантливых ребятников, готовых смену.

ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА — так решали раздельить шведские феминистки. Их институт скандинавской культуры прислал общирную ретроспективу за последние пять лет. Там вот отдельно национальные театры: «Изобилие товаров и движущих ценностей»... Нет только слов о культуре. У театра пока немного союзников. Но он не сдается.

Анна КУЗНЕЦОВА.
КРАСНОДАР.

КИНО-НОВОСТИ



«БОРНС, ТЫ ПРАВ!» — ничего другого и не скажешь. Помимо Бориса Борисова, всплыла в своем гигантском списке, не пустыми руками. Борисов, он привез свой фильм «Чаровник и белое» — очень добрые и очень русские котировки Америки. А впрочем, он не забыл про добро, что было в нашей жизни шестидесятых годов, и собирается нам напомнить об этом в картине «Иван». Картина, которую снимает на «Ленфильме» в объединении Алексея Германа.

ЭТО НЕ СЛАБО — первый фестиваль «Ленфильма» в Париже и ответ французов — премия «Серебряный фонарь» на Неве в 1992 году. На эту тему сейчас беседуют изрядно двух городов. А мастера двух кинематографов давно уже работают вместе: французская газета пишет: «Русские познакомились с фильмом Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже». Иван — наследник остается Иваном. Кинофестиваль в Париже — это гордая царевна. Тема эта привлекла и отваживалась на гонорар, чтобы не забыть про себя.

В последние времена всегда острая режиссерская проблема еще более усугубляется: почти на нет сведены функции художественных советов, отменены сдачи коллективных новых работ — там что те режиссеры, которые появляются, оказались вне критики. Решить же эту наболевшую проблему на региональном уровне не удается. Хорошо хоть с актерами будет легче: открытыми на театре школу гимназии, набрали туда одиннадцать талантливых ребятников, готовых смену.

ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА — так решали раздельить шведские феминистки. Их институт скандинавской культуры прислал общирную ретроспективу за последние пять лет. Там вот отдельно национальные театры: «Изобилие товаров и движущих ценностей»... Нет только слов о культуре. У театра пока немного союзников. Но он не сдается.

Анна КУЗНЕЦОВА.
КРАСНОДАР.

Поделился киноновостями
И. СЕМИН.

СТРАСТИ ПО ИОАННУ

Страшное поверье — многие режиссеры и балетмейстеры обратились или собираются обратиться к зловещей и загадочной истории Саломеи. Манящий влечения дочери Иродиады к Иоанну, магический танец сама покрывает архивный прообраз стриптиза, неслыханное требование головы пророка, вожделение и смерть — все это почему-то волнует деятелей современного театра. Порок и беспощадность, кровавые паранды и жестокие прихоти страсти, очевидно, какются сознанием напряженным сегодняшним днем.

В искусстве балета никто не рождается на пустом месте. В хореографии Воскресенской можно увидеть ярчайшие творчества Голевского, Яковлевой, Саломеи. Манящее влечения дочери Иродиады к Иоанну, магический танец сама покрывает архивный прообраз стриптиза, неслыханное требование головы пророка, вожделение и смерть — все это почему-то волнует деятелей современного театра. Порок и беспощадность, кровавые паранды и жестокие прихоти страсти, очевидно, какются сознанием напряженным сегодняшним днем.

Помните строки Ахматовой: «Роковая девочка, плюсунка, лучшая из всех наций...»? Саломея Яковлевой и девочки, и плюсунка, Неутомимая, манящая плюсунка. В нее будто вспыхивает бес пляски, она чарует сильные сложные движения и смелые позы, словно профессиональная танцовщица, а не гордая царевна. В то же время в ней таинственное недоверие девочки, обученной рискованным танцам, которые она исполняет безупречно, но смысл которых до конца не понимает.

Что-то щемящее есть в этой Саломее, зарнее всего ставшей игрушкой в руках того, кто по программе хореографа олицетворяет власть, то есть Ирод, партнера которого танцует Светлану Воскресенскую. Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже? Что же, посмотрим, чьи носальные танцы вместе с актерами.

Как всегда, интересен Борис Мессерер, скромным средствами создающий единственные доказательства, которые становятся истиной для участников действий. Кажется, что они трансформируются, словно она исполняет безупречную эстрадную танцовщицу, хотя в ее композиции и есть некоторые изощренности, поэтические и смелые позы, словно профессиональная насыщенность, но смысл которых до конца не понимает.

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

Сколько же хочет снять фильм Иван-Жак Анно, чей фильм «Медведи» с успехом вышел в Париже?

</

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов



Русский вопрос

(не по К. Симонову)

ПОСЛАНИЕ о положении страны, традиционно программное для вновь вселяющегося на ведомственную площадь Белого дома, президент США Билл Клинтон не упомянул ни одной страны в мире. В этот важный для начинания президента момент Дэвид Энзенхаузер говорил о Корее, европейских союзниках, Джоне Кеннеди — о Бытнаме, СССР, Китае. Ричард Никсон — об СССР, Джимми Картер — о Польше и т. д. Клинтон решил позабыться прежде всего об Америке, уж потом — об остальном мире.

Клинтона уже критикуют за недостаточное внимание, уделенное им международным делам. Но можно истолковать его сегодняшние предпочтения иначе: чтобы быть готовым к положению единственной сверхдержавы, претендующей на руководящую роль, следует начать с изведения порядка в собственном доме, чтобы эта роль опиралась на должный моральный и экономический, в не чисто военном авторитете.

Читатели, поменявший идеологизированное представление об Америке на идеализированное, может сказать: мне бы их забыть! Сравните американские экономические трудности с нашими (да еще добавим наши политические и межнациональные трудности) — все равно что сравнивать лилипутов с великанами. Но американцы свои трудности видят (или, если хотите, ближе к телу), нам следует воспринимать их как политическую реальность, данную нам в ощущении. А ощущение состоит в том, что на кого-то надеяться, но и сам не плохой. В американской повестке для лидирует не Россия.

ЭТО при том, что многие авторитеты в США стали там добровольно прорусскими лоббистами. Например, бывший президент Ричард Никсон, предупреждающий: «В 50-е годы я искал вопросом был: «Кто потеряет Китай?» Если г-н Ельцин уйдет, вопрос: «Кто потеряет Россию?» будет многократно более катастрофической проблемой 90-х годов».

Можно придраться и сказать, что испытать это, не будь ли, Ницкоста пользуется узнаваемостью для американцев терминологией.

«Нам нужна цельная стратегия, охватывающая все аспекты нашей политики в отношении бывшего Советского Союза... Не должно быть никакого перерыва, никаких пауз в формулировании и осуществлении нашей национальной стратегии в отношении России», — пишут сенаторы Сам Нанн и Ричард Лугар в «Вашингтон пост».

Можно продолжить в том же духе, цитируя Пола Кеннеди, Дикорика Кеннана, Джона Льюиса Гаддисса и других политологов. Можно также напомнить, что в ходе предвыборной кампании Клинтон криковал Джорджа Буша за недостаточную помощь России.

Злейший Скиллик из «Нью-Йорк таймс» сообщает о намерении Клинтона создать в государственном департаменте «суперкомиссию по выработке единой стратегии относительно России и других бывших советских республик — но без намерений немедленно увеличить иностранную помощь этому региону». У предвыборных идея высокая детская смертность.

Комиссия может всплыть только если назначенный после пособием поручением Строб Талботт, журналист из еженедельника «Тайм», переводчик мемуаров Н. С. Хрущева, хорошо многим знакомый в Москве, в том числе и автору этих строк.

ТАК, в Вашингтоне вновь обсуждается «русский вопрос», но уже совсем не похожий на тот, что поднимался в однотипном произведении К. Симонова, — о том, как у американцев на первом месте — их собственные заботы.

ПРЕТЕНДЕНТЫ НА «ОСКАРОВ»

Члены американской Академии киноискусства сделали свой предварительный выбор, назав претендентов на получение высших наград кинематографа США — «Оскаров» из более чем 200 фильмов, вышедших на экраны в прошлом году, и из создателей.

Настоящий триумфом стал этот день для широко известного и популярного актера, ветерана Голливуда Клинта Иствуда. Созданный им художественная лента «Непрощенный», в которой он впервые попробовал себя в качестве режиссера-постановщика и одновременно снялся в главной роли, выдвинута на «Оскары» по 9 из 22 отмечавшихся категорий. Остросюжетный вестерн-драма о бандите-одиночке, в котором также снялся известный актер Джим Кэйн, претендует на главный трофей, присуждаемый лучшему фильму года,

в сам Клинт Иствуд — наряду с режиссером и исполнителем главной мужской роли.

Другими фаворитами-претендентами не почетный титул

стали: драма «Бонни и Гливи», где действие происходит в эпоху викторианской Англии, с участием британского актера Энтони Хопкинса и актрисы Элизабет Томпсон (выдвинута на «Оскары» по своим категориям), «Несколько достойных людей» с участием Джеки Николосона, Тома Круза и Дэми Мор, «Аромат женщин» и «Ангела с плечами».

На «Оскаров» за исполнение главной мужской роли, помимо Клинта Иствуда, претендуют Роберт Де Ниро, снявшийся в художественном фильме «Человек — о жизни и творчестве Чарли Чаплина, популярный актер Аль Пачино за фильм «Аромат женщин», Стивен Рэнн за «Игру с плечами» и восходящая

ЛЮБОЙ ВОЗРАСТ — МОЙ ВОЗРАСТ

В этом году Лотти Хубер разыграла двойной досуг: «Я всегда не желала выглядеть молодой», — говорит перед собой эта известная и сегодня танцовщица. — Я была бы идентична, если бы в своем восемьдесят лет обладала ментальностью двадцатилетней девушки. Но я живу. Любой возраст — мой возраст. Пожалуй, что она совершенно не жалеет, что ее звездный час давно истек, но с небес склоняется, хотя многие годы уже не сошла, хотя многие годы уже не танцует.

С последних времен она сама зарыбывает себе на жизнь, сама добывает все. Режиссер Р. фон Праухайн снял с ней два фильма — «Еще живем наши трупы» и «Анита: порочные танцы», где она практически рассказывает свою биографию. «Лотти Хубер — это Марлен Дитрих для бедных», — так определил ее биография.

• Лотти Хубер.

Фото из журнала «Культур-критика» (ФРГ).

КУЛЬТУРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ФИНАНСОВЫХ ТИСКАХ

Давно прошли те «старые и добрые времена, когда, подписывая всевозможные протоколы о сотрудничестве, мы надо было считать деньги в собственном кармане. И ум тем более никакого не интересовало, какими финансами возможностями располагают партнеры по соглашению. Теперь занятое с шампанским торжественной церемонии подписания заглушает подчас шелест перечисляемых купюр...

Одновременно, как заявил журналистам П. Лукавски, положившие протоколы о сотрудничестве с существующими финансами возможностями партнера. Он сообщил, что попытка стороны вынуждена отказаться от планов по брэндингу, чтобы не вспыхнула нехватка средств на транспортировку и в дорогостоящее страхование этих бесценных производственных купюр...

В Варшаве состоялось подписание протокола о сотрудничестве России и Польши в области культуры на 1993 год. Его подписал заместитель министра культуры Российской Федерации Константин Щербаков и заместитель министра культуры и искусства Республики Польша Пётр Лукавски.

Этот документ, регулирующий вопросы сотрудничества между родственными ведомствами двух стран, предусматривает обмен художественными выставками, музыкальными концертами, театральными постановками, музыкальными коллекциями, а также взаимо-

действие в области подготовки кадров для учреждений культуры.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Таким образом, и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

Согласно и «Шеллину», П. Лукавски, «мы хотим, чтобы в Польше были созданы условия для того, чтобы в 1993 году выступил более чем в 160 спектаклях, исполнено смысла 20 различных партий. В последний раз этот этап рукою польской национальной поэзии в 1988 году, в дни его 50-летия.

Красные розы в ярком свете прожектора на фоне безмолвно пустой сцены как символ неугасимого искусства, — сказал директор театра Йозеф Наджади. Танцовщица Там завершилась в Венской государственной опере венгерского балета Рудольфа Нуриева.

ФЕСТИВАЛИ

НИКОГДА НЕ ЗНАЕШЬ, КАК КОРОВА ПОЙМАЕТ ЗАЙЦА

Нидерландская профessionа
Лимбург знаменита не только
тем, что в ее центре Маастрихт
прошли переговоры по
созданию единого экономиче-
ского пространства Западной
Европы. Ежегодно здесь про-
водится международный фести-
валь уличных театров, кото-
рый отметил 10-летний юби-
леи.

Каждое утро на выстави-
щах на десять дней деревни
(большинство из которых
домами-караванами, поход-
ными душами и туалетами, тем-
том-столовой) актеры разыгрыва-
ются в города и деревни
всего Лимбурга, а звезды
билингвистов Бельгии и Гер-
мании, и таким образом живое
искусство доходит туда, где
его сюда не видели, беспа-
тные уличные представления
доступны даже самим не-
обеспеченным зрителям.

Иные из театров, приезжаю-
щих в Лимбург, по сплошной
схеме спектаклей выступают
только на улице. Другие име-
ют престижный репертуар для
закрытых помещений, но счи-
тают хороших практикующих
работу на природе, всякий раз в
новых условиях, в плотном кру-
гу публики, глаза в глаза с ка-
ждым из зрителей.

Судите сами. Испанская группа «Карасис», играющая фа-
валии и фейерверки, про-
сто-нагрото спалила бы лю-
бой театральный зал. В ее спектакле «Иберийцы» на пло-

щадь выплывает настоящий корабль. Матросы забавляют-
ся, катят бочки: естественно,
каждому зрителю хочется раз-
глядеть все поближе, матрос
влезает на бочку, вроде бы
образует центр главные собы-
тия смыкаются вокруг, боч-
ка летит в толпу. И если пуб-
лику «Карасис» дразнят в шут-
ку, то своих противников по-
сажают пьесы моряки обзыва-
ют по-настоящему. Спек-
такль рассказывает о том, как
дестинский средиземномор-
ский народ был завоеван иноз-
емцами.

Всегда оперирует глубокой
символикой в черно-белой гра-
фике польский уличный театр.
В этом году в Лимбурге вы-
ступила группа «КТО» с при-
чудливыми, странными балетом
и растянутыми душами маркантольно-
стью.

А вот американский «Поддер-
жанный балет» предсталяет
юмор. С ironique тюре блестя-
щими танцовщиками из Нью-
Йорка придумали название
своей группы. Артисты определя-
ют свое искусство как «архитек-
турную тягу». Это характеристи-
ка передвигается мостами из
прошлого, от Нижнеконного до

Бежара, в будущее. Кажется
невозможным подобное разно-
образие поз и композиций,
что показывают трио. Из тел
складываются какие-то необы-
чайные животные и машины,
конструкции, и эпизоды пере-
ходят один в другой в виде по-
разительно лёгкого и оструюю.
На улице театр усиливает юмо-
ристические мотивы, преподно-
ся все это как забавную иг-
рушку для зрителей.

Окружающая среда вторг-
ается в уличные постановки,



предлагая приемы, которых не
предусмотрел бы самый изо-
бретательный режиссер. Взгля-
нуть на голландскую группу
«Леди комеди» собралась та-
кая толпа, что в желании что-
нибудь увидеть нам пришлось
карабкаться на крышу сосед-
него сарая. Вот и на том, на
сцене, мечтается быть краси-
выми, но экзанто то и дело вски-
нут в аэробистическую пираты-
мушку и окунут в шайку с во-
дой, никнув изобразить вас
как героям в вечерних платьях и
туфлях на шпильках.

Иными из театров в Лимбурге
хотелось вообразить играющи-
ми на московских Арабах. Аме-
риканский дуэт «Грин Джинди-
жера» делает, казалось бы, то-

же самое, что арбатские ста-
рателья. Например, куклу-
домин под руководством
«Грин Джинджера» рисуют порт-
реты желающих. О деньгах и
музыке портретист много
шутит, предлага, скажем, за
двойную плату изобразить вас
в два раза моложе и в доро-
гом сантире, однако в итоге
расплаты не засоряет.

Заданным зрителям понятно,
что было бы у нас, позывы на

однажды на перекрестье анти-
квариев.

АРХИТЕКТУРА

Мир фантазий «фабричного парня»

Когда Ильинская Ростропович играла на открытии концертного зала «Арсенал» во французском городе Мец, она была так
поражена его акустикой, что в письме архитектору этого
зала Ришардо Бордилла написала: залу в зале — одни
из лучших в мире.

Сам Р. Бордилл считает, что он диктует собственный
архитектурой. Его компания «Тальер де архитектура»,
которую он основал в 1962 году и куда вошли не только
преконформисты и инноваторы, но и философы, и поэты, стала,
как он считает, первой в мире в многогранной
полигонной архитектуре. «Тальер» или «Семьи», как они
любят себя называть, состоит из 100 архитекторов

20 различных национальностей.
О творческой биографии известного испанского
архитектора, о его смелых конструктивных решениях,
о разнообразных талантах организатора и художника
рассказывает публикация в газете «Юропланка»,
которую мы с некоторыми сокращениями предлагаем.

То, что в 60-е годы называлось экспериментальными идеа-
лизмами, в 90-е превратилось для Р. Бордилла в хороший биз-
нес. Свою глобальную архитек-
турную сеть он раскинул через
межкультурные подряды и
представительства от Парижа
до Нью-Йорка, от Монпелье до
Токио. А штаб-квартирой слу-
жит «Фабрика», здание «Выс-
шей цементной школы в приго-
роде Барселоны. Это испан-
ская штаб-квартира заработала
в 1991-м один миллиард песет
(для сравнения: 810 миллионов

в 1990 году). Таким образом
чистый доход составил 80 мил-
лионов песет.

Нынешние проекты включают Центр мировой торговли в
Касабланке, гостиницу «Кле-
бер» в Париже, исследователь-
ский институт «Мицубиси» в
японском городе Кобе и Ин-
ститут средиземноморских ис-
следований в родной Барсело-
не.

Бордилл родился в 1939 году,
когда Франко победил в гра-
диской войне. Ришардо пошел
по стопам отца и поступил в

барселонскую школу архитек-
туры, но его посыпал организа-
зование независимого союза
студентов. Тем не менее он
продолжил учебу, но уже в
жизненной школе архитектуры.
Воззвавший с ее коллегами из «Тальера»
в Испанию, основал «Тальер де
архитектура». Тогда ему было
всего лишь 23 года.

Его первым проектом стал
загородный дом на острове
Майорка. Но не только архите-
ктура его пленила: вместе со
своими коллегами из «Тальера»
он занимается съемками кино-
фильмов. Его сюрреалисти-
ческая, полная настроения картина
«Экс-жизнь» была впервые пока-
зана публике в прошлом году
на кинофестивале в Венеции.

Оригинальные замыслы Ри-
кардо часто появляются в ар-
хитектурных журналах, но тех-
нически они порой были несо-
вершенны. Члены из терро-
риста все еще отталкивались с
внешней стороны стены дома
— «Ванден-7», который он по-
строил в 1975 году вблизи
«Фабрики». Но испанцы пред-
вратили там жилье. «Это город
 внутри города», — сказал один
из них. — Он очень расположе-
н к общению. Там много ком-
нат, где играют дети.

«Отблеск» идеалистических
теорий, Р. Бордилл стал по-
нять строгий, деловой kosten
и проектировать прославленные
его во всем мире такие здания,
как небоскреб в Чикаго,
центральный район «Антигони» в
Монпелье, штаб-квартира бен-
гальской группы «Санфот» в
Бельгии и яркий склад во
Франции. Его коллега говорит:
«Он не только галантный ар-
хитектор, но и хороший биз-
несмен. Он знает, как пред-
вать свои здания».

Созданный им яркий
комплекс в виде полумесяца в
пригороде Парижа появился в
фильме Эрика Ромера «Дру-
жин мой подружки», в футу-
ристической комедии, вклю-
ченной в антологию «Фабрики».

Материал подготовки
Ю. БЕСПАЛЬКО.
Фото из газеты «Юропланка».

на марше

все они, при этом, попадают под огнь критики со стороны
Чурки. Вместе с исламскими реста-
рукциями, как утверждают сво-
и сильные голоса Чурки, они
занимают коммунистический
контррерор.

«После 40 лет коммунизма
пришло время, чтобы каждый
встал и сказал, — поддерживает
ли он восстановление подли-
мой государственности Венгрии
и духа венгерского возрожде-
ния», — заявляет Чурка, раз-
ложив руки на свои длинные,
блондинистые, венгризированные
над волосы и глубоко загля-
вши в секретарят «Мальбори».—
Всё, кто не сделает этого, —
считают Чурки.

Для ВЕНТРОВ «космопо-
литы» — это не название
журнала мод. Это местный
термин для крупной еврей-
ской общины в стране, позициони-
рующейся в зените промышленного
и экономического развития гос-
сударства на рубеже столетия,
когда широко ассимилирова-
лась венгерская еврейская гра-
мотность.

«Они никогда не признаются
в принадлежности и ев-
рейской национальности в то
время, когда управляли стра-
ной, и вместе со своими поп-
чтитами из Международного
банковского фонда сумели дово-
зить венгерский долг страны до
20 миллиардов американских
долларов», — утверждает Чур-
ка.

В августе прошлого года
Чурка выступил в полуофици-
альной газете «Мэйдэр форума»
— «Мэйдэр форума» —
один из портфолио президента
Ганса Томаша Раэ, заявляет,
что есть все основания для
беспокойства. Страстные при-
зывы Чурки и местных и возмущен-
ных, считает он, благо-
приятствуют разрушению израи-
льской демократии.

В то время, как будущий
премьер спасает израильтян
из защищает праве-
нья меньшинств за границ-
цей, Чурка заставляет содрог-

нуться сотрудников министерства
иностранных дел своим
выражением о маджарском
южнокавказском пространстве, по-
вторяя старые гипотезы об
объединении Южной Осетии
и Абхазии. Это приводит к
переговорам о создании
единого государства Южной
Осетии и Абхазии.

Антисемитская литература,
включая пресловутые «Прото-
колы сионских мудрецов», открыто
изданы на венгерском языке, открыто
приводят на митингах право-
ых демократии, люди, живущие
в сионистских пансионатах и
некоммерческих домах, раздава-
ют деньги на поддержку израи-
льской армии.

Антисемитские листовки, в
которых говорится о том, что
евреи — это опасные мо-
лодые люди, которые хотят
захватить мир, распространять
свои идеи, — распространяются
всеобщим образом.

Чурка, утверждает он, не
один из тех, кто венгер-
скую демократию под-
рывает.

Неудивительно, что слова-
ко «еврей» содержит слово
«еврейско-венгерское», вы-
раживающее идею, которая вклю-
чает в себя все — от перса-
нажа до народных типов (здесь зу-
чит мысль и о необходимости
защиты всего этого от внеш-
них вторжений). Другая проб-
лема состоит в том, что некоторые
партийные боссы настолько пре-
вратились в израильтян.

— Вы выбрали Брауда Питта
на роль Поля, потому что он
позозу на молодого Роберта
Редфорда!

— Да, я выбрал Брауда Питта
на роль Поля, потому что он
имел в своем арсенале
многие актерские способности.

Брауда Питта, пожалуй, самое
лучшее, что я могу предложить
вашему фильму. Я уверен, что
он будет отличным актером.
Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

Брауда Питта я бы не
назвал великим, но он
имеет в себе то, что
делает его отличным актером.

<p

О, эти знаменитые московские коммунальщики, пугавшие всех теснотой, многосторонностью, суетой. Все, кто испытывал эту жизнь, знают, как мечтались уйти от суетолоки в тишину, покой, чистоту. В свою очередь — без свидетелей и наблюдателей квартиру. И вместе с тем только теперь, спустя многие годы, понятно, как много потерян в единении, — общительности, взаимопомощи, дружбы на долгие и долгие годы, складывавшиеся в этой атмосфере, — все вместе, всем миром. Теперь — каждый сам по себе, и главное, сам для себя. Давно нет дворовых команд, в которых родились многие будущие мастера спорта, нет ребяческих театров со своими местными примадоннами и премьерами, с авторами пьес, поэм и прочей литературы. Но след они оставили глубокий — вспомним, сколько прославленных людей вышло отсюда!

Мне подумалось все это при недавней встрече с Галиной Валикановой. Знакомы мы с ней многие годы — насы и дни проводили на конкурсах, смотрах, праздниках, эстрадных концертах. Я знала все о Галиной жизни — она ведь тоже начинала с «дворового театра» одного из старомосковских домов на Сретенке.

На сей раз я поздравляла Галину Марцеловну в коротком перерыве между поездками — только два ночи назад она вернулась с гастролями в Кургане, а завтра, рано поутру, летят в Шымкент, а не для месяца.

Я хорошо знаю, как началась биография «спасательки» — едва ли не с семи лет. Но мне давно хотелось спросить, почему она, поступив в Музучилище имени Глазунова, где готовили артистов оперетты, можно сказать, не начав даже основные профессии, переместилась внезапно в студию артиста художественного театра Бориса Петрова. Чем это?

— Примитивно просто: студия была эстрадной, в меня обврзывала эстрадами. К тому же при всей тяге к артистической карьере, к сцене, желания петь спектакль я не люблю и никогда не любила. Может быть, нахорошо, что я так говорю, но я всегда ощущала в ней фальшь. А при моментах максимализма [«стрижка максималистки»] участвовала в подобном действе для меня было просто невозможно. Деланный голос жаждущих женщин, глупые мужчины — в моем восприятии это спасибо оперетты. Нет, она не для меня. Хотя Ярон очень уговорил, а сбежала к Петрову. И в какое окружение попала: сам Петров, Ольга Андреевская — все и обучались, Коровы!

— Неверное, это были самые светлые времена!

— Еще бы! Очаровательнейших женщин и актрисы Ольга Николаевна. Брошенный певец, она обладала редкими умениями показывать и даже рассказывать, как нужно петь песни.

— Удивительно! Откуда?

Веда Андреевская была великолепной драматической актрисой. При чем тут пение?

— Такая музыкальная, та-

кая изящная, подвижная, словно ее свою жизнь она провела

на эстраде.

— Ты теперь сама учишься эстрадному делу. Скажи, а в принципе можно научиться эстраде или, как говорят однажды Мусымян Магомаев, эстрадным артистом надо родиться — это рожденный талант!

— Понимаешь, на эстраду приходят уже актер, который ничему не хочет заниматься, потому что эстрада — искусство очень яркое и самостоятельное. Здес в одном лице сосредоточено все — ты и исполнитель, и режиссер, и продюсер, и зрителей. Если кто-то будет подбирать тебе репертуар, ставить, одевать, редактировать выбранный тобой материал, тебе, как личности, уже не останется. А настоящий эстрада — искусство личностей, искусство индивидуальностей. Я сама никогда не работала с режиссерами, потому что считаю это неправильным. Представь себе, что о настасьной любви — меня покинул дорогой мне человек. Как может что-то почувствовать, что я в этот момент переживаю? Моя боль, моя обида, моя реакция. Я побегу за любимыми друзьями рукой — иди; тряска — станет хитром, приподнявшись. Это все очень ин-

раскрыты, не вмешаешься в мелкие формы поп-репертуара. Да и внешность, рост — куда ех сканат, чтобы на сцене не было, как молодой изысканной Алле Пугачевой. Внушаю молодежи, и какой внешний облик должен у них быть.

— Я знаю, ты и по сей день так же бескорыстно относишься к своим ученикам, молодым коллегам: не только занимаешься с ними, но и заботишься об их внешности!

— Еще бы, сейчас особенно, когда все так безумно трудно. Стараюсь, до яко им всем, что могу, что умею и что нужно. Они выступают в моих пластиках, туфлях.

— Ну и везут твоих учеников! Таким тутлятам может позавидовать самая модница. И мало не во внешней манере позади, а в художественном подходе, азартах, принципах, которыми ты живешь, — во внутренней драматической насыщенности, наполненности.

— Без этого невозможно!

— Никакого режима. Люблю якунько поесть, больше всего — домашнее мучное.

— Вот тебе и режиссер: обещаю себе — вот Новый год пройдет, буду следить за днемят, с 1 Мая остановлюсь, с Пасхи, с Рождеством — все пустота. Там

что главный секрет сохранения внешних форм — масса забо-

т, трудная жизнь. И главная забота — оставить на достойном уровне мастерства.

— И никак не могу для себя уяснить, чтоходит в понятие мастерство в эстрадном исполнительстве. Оно так многообразно, многосторонне, в нем еще никто не знал ни имени, ни творчества певицы! Мне позвонил Никита Богословский: «Гэл, я вам привез потрясающие подарки от Перника. Потрясающий! Такие песни! — что-то совершенно невероятное. Имущество! Лишился детали. Умение двигаться! Небольшая начинка в творческом процессе».

— По-моему, мастерство в эстрадном искусстве — сумма умений. Потому мы и не знаем среди молодежи истинных

дивидуально. Можно лишь подсказать, как прочитывать текст, как раскрывать образ.

Вот этому умению можно научить. Ко мне в основном привозят ученики из провинции, абсолютно заявлены.

— Что, на твой взгляд, сме-

жает виновное в творчестве эстрадного певца?

— По-новому, умение найти себя, свою наимод, манеру, репертуар. Это основное — все больше убеждаются в этом. И остается в моем представлении до сегодняшнего дня. Я считаю ее непривычным мастером эстрады. Ее никто не догнал, и я не вижу, чтобы мог догнать или хотя бы приблизиться к ней. Не виду! Есть интересные артисты, очень интересные. Валерий Леонтьев — умный, одаренный. К сожалению, смысла с ним, не мой взгляд, что-то произошло.

Складывается впечатление, что он очень много умеет, а старается показать, что еще больше умеет. Получается перебор — вот что настороживает. Я очень люблю Валерия, поэтому пристрастно за них слежу и переживаю, когда он живет, ждет, приходит. Причем в песнях, где совсем не нужна такая безумная отдача; не нужно раз-

Ни пуха, ни пера!

мастеров, потому что, попросту сказать, они ничего толком не умеют. Красиво! Да! У них красивые лица, ноги, зубы, волосы. Они приговаривают, вспыхивают, сканут, в актерского умения — напрочь нет.

— Кто же все-таки тебе красится из современных эстрадных певцов, кого ты считаешь настоящими мастерами?

— Первый артист для меня, ты знаешь, — звездка Аллы Пугачевой. Как было всегда, так и осталась в моем представлении до сегодняшнего дня. Я считаю ее непривычным мастером эстрады. Ее никто не догнал, и я не вижу, чтобы мог догнать или хотя бы приблизиться к ней. Не виду! Есть

интересные артисты, очень интересные. Валерий Леонтьев — умный, одаренный. К сожалению,

догнал ее на полгода. Будет звездная сессия — посмотрим: может быть, сдаст экзамены.

Если плохо, община, никакого наказания, никаких уголов, с морем счастья. Откроется — откроется, а потом что? — я думаю, что-то произошло.

Слышала, что-то произошло.

— Помнишь, как я рассказывала тебе о Галине Великановой? Помнишь, как она вчера нашла. Девушка хочется быть модной, петь поп-музыку, а ее сильнейший голос, необыкновенно

рассказанная манера исполнения. Ощущение, что делается все грубо,ульгарно, и мудаки — интересные, все одинаковые. «Не нравится мне. Моя душа такая какая-то не принимает», — говорю я.

— Кто же все-таки тебе красится из современных эстрадных певцов, кого ты считаешь настоящими мастерами?

— Первый артист для меня, ты знаешь, — звездка Аллы Пугачевой. Как было всегда, так и осталась в моем представлении до сегодняшнего дня. Я считаю ее непривычным мастером эстрады. Ее никто не догнал, и я не вижу, чтобы мог догнать или хотя бы приблизиться к ней. Не виду! Есть

интересные артисты, очень интересные. Валерий Леонтьев — умный, одаренный. К сожалению,

догнал ее на полгода. Будет звездная сессия — посмотрим: может быть, сдаст экзамены.

Если плохо, община, никакого наказания, никаких уголов, с морем счастья. Откроется — откроется, а потом что? — я думаю, что-то произошло.

Слышала, что-то произошло.

— Помнишь, как я рассказывала тебе о Галине Великановой? Помнишь, как она вчера нашла. Девушка хочется быть модной, петь поп-музыку, а ее сильнейший голос, необыкновенно

ЭСТРАДА — ИСКУССТВО ЛИЧНОСТЕЙ



лющий допотопный магнитофон и через весь город — и нему, «вот ведь как, — любил повторять Булат, — с этой бандурой тотчас же приезжали на другой конец Москвы, чтобы получить мою новую песню. А что-то молодежь не ревет за новой песней! Правда, молодежь, может быть, и равна, но ведь дают композиторы только известные.

— Естественно, каждому автору нужно, чтобы песня обрала жизнь. Значит, нужен верхний. И поэты всегда стараются сотрудничать с надрывными композиторами. И композиторы всегда ищут хороших интерпретаторов. Кстати, сколько я знаю тебя и твой репертуар, я не помню твоих программ бездарных текстов...

— Где-то, завершился концерт, я могу себе позволить повеселиться дурака — спеть глупую песню, поставить поганку.

— Говоришь, клевать дурака... Может, припомнись, какую-нибудь смешную историю из своей концертной жизни.

— Из моей, пожалуй, так сразу не вспомню. А вот из биографии Галины Хазановой эти звезды, непосредственно связанные со мной, мне представляются довольно забавными. Дело происходило на вечере в Доме учеников, где после эстрадного конкурса, открывшего «квази-дуэт» Галины, был организован показ молодых талантов. Вести вечера поручили мне. Ученые, как им положено быть, люди пытливые, смотрящие в будущее. Вопросы по ходу программы возникли много. «Скажите, пожалуйста, — неожиданно обратился ко мне сидевший в первом ряду академик Мстислав Всеволодович Келдыш. — Вы рассказывали о постепенном увеличивающемся на протяжении этого века количестве новых архитектурных форм, включая космические. А что дальше?»

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые стоят на концептуальном уровне.

— Да, конечно, это звезды, которые ст